

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ПРЕЗИДЕНТА К НАЦИИ КАК ЖАНР ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Цель данного исследования состоит в выявлении специфических характеристик такого жанра политического дискурса, как еженедельное обращение президента США к нации, а также особенностей употребления лица глаголов в данном жанре. Фактическим материалом исследования послужили 49 скриптов субботних обращений Б. Обамы к американскому народу за 2009 г. общим объемом 41 038 словоупотреблений.

В настоящий момент можно выделить четыре важнейших параметра классификации дискурсов: по модусу, или каналу передачи информации, по жанру, по формальности и по функциональному стилю, т.е. на основе сфер человеческой деятельности [1]. Так, на основе последнего параметра можно выделить юридический, церковный, педагогический и др. типы дискурса. Интерес для нашего исследования представляет политический дискурс.

Вслед за А. Н. Барановым, мы склонны выделять три причины, которые лежат в основе интереса исследователей к политическому дискурсу. Первая – внутренние механизмы функционирования прикладной лингвистики, которая не могла обойти вниманием такую сферу языковой системы, как политика. Вторая – потребность науки в методах анализа политических текстов и текстов СМИ с целью отслеживания тенденций эволюции общественного сознания и изменений в нем. Третья – социальный заказ, связанный с попытками изменить политическое общение в сторону уменьшения собственно речевого воздействия на слушателя [2, с. 245].

Несмотря на возросшее внимание к политическому дискурсу, общепринятого определения данного термина на данный момент не существует. В широком смысле под политическим дискурсом вслед за Е. И. Шейгал традиционно понимаются «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [3, с. 23].

Политический дискурс в узком смысле не выходит за пределы собственно сферы политики. Например, с точки зрения А. Н. Баранова, политический дискурс – «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации» [4, с. 246].

В работе мы исходим из узкого понимания политического дискурса и считаем, что дискурс является политическим в том случае, когда он сопровождает политический акт в соответствующей институциональной обстановке, поэтому он является видом институционального дискурса.

М. Ю. Олешков отмечает, что институциональный дискурс – это «специализированная разновидность общения между людьми, которые могут являться членами одного коллектива (профессионального сообщества) или не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социального института» [4, с. 8]. Институциональному дискурсу как форме общественной практики, по мнению ученого, присущи такие признаки, как статусно квалифицированные участники, локализованный хронотоп, конвенционально обусловленная в рамках данного социального института цель, ритуально зафиксированные ценности, интенционально закрепленные стратегии, ограниченная номенклатура жанров и жестко обусловленный арсенал прецедентных феноменов.

К основным характеристикам политического дискурса относятся: преобладание массового адресата, опосредованность фактором масс-медиа, динамичность языка политики, доминирующая роль фактора эмоциональности, смысловая неопределенность, эзотеричность, театральность [3, с. 42–69], а также интертекстуальность и несомненная прагматическая направленность, что обуславливает доминирование коммуникативной стратегии убеждения в данном виде дискурса [5, с. 17].

Таким образом, политический дискурс – это вид институционального дискурса, который отличается от других его видов наличием определенных характерных черт, функций и доминированием стратегии убеждения и способами ее реализации, что позволяет выделить его как отдельную значимую сферу изучения лингвистики, являющуюся перспективной темой для исследования.

Президентский дискурс является одним из проявлений функционирования политического дискурса в повседневной жизни. Стоит отметить, что жанровое пространство президентского дискурса в сфере политической коммуникации, безусловно, определяется социокультурными условиями существования дискурса, историческими традициями самого института президентства в той или иной стране. При этом О. В. Спиридовский утверждает, что доминирование ритуальных жанров «является универсальной характеристикой президентского дискурса» [6, с. 11–12].

Еженедельное обращение американского президента к нации также относится к ритуальным жанрам политического дискурса, т.к. обладает устоявшимися хронотопными характеристиками: является рекуррентным циклическим жанром и имеет фиксированное место проведения (как правило, вещание осуществляется из Белого дома).

Обращение президента США к нации традиционно происходит в субботу и содержит информацию и новости, которые президент считает нужным выделить и сообщить, обсудить и прокомментировать. Основоположником данной традиции является Ф. Рузвельт, выступавший в 30-е гг. XIX в. по радио с «разговором у камина». Однако регулярно президентское радиообращение к нации стало транслироваться лишь в 90-е гг. XX в. И наибольшую популярность приобрело в период правления Б. Обамы, что дает нам основание считать этот ритуальный жанр политического дискурса одним из наиболее новых и перспективных для исследования. Кроме того, еженедельное обращение изменилось с точки зрения канала коммуникации: с 2009 г. президент США Б. Обама выступает перед своими согражданами уже с видеообращениями, которые имеют фиксированную продолжительность – не более 4 минут [7]. Благодаря этим изменениям, которые были внесены в формат традиционного еженедельного обращения президента к нации, оно стало более доступным для слушателей, поскольку архив видеозаписей обращений можно просмотреть в свободном доступе в Интернете.

Основной целью еженедельного обращения президента к нации является стремление к укреплению статуса президента и его права на власть. Данный жанр, как и другие ритуальные жанры президентской риторики, отличается «низкой информативностью и банальностью содержания», т.к. целью таких жанров «является не информирование и не убеждение, а утверждение интегративного взаимодействия власти и граждан» [8, с. 249]. В силу того, что традиционное субботнее обращение президента к нации представлено в радио- или видеоформате, оно воспринимается аудиторией на слух. Именно это, по нашему мнению, является главной причиной относительной простоты его структуры. Композиция выступлений Б. Обамы в большинстве случаев представлена следующими блоками:

1. Заявление темы монолога: *Today I want to speak with you about the stakes of this debate for our people and for the future of our nation* (18.07.2009).

2. Тезисы, ведущие к раскрытию темы, среди которых, опираясь на предложенную Н. С. Сычевской классификацию [9, с. 16], можно выделить следующие:

- тезис-заявление (знакомство с новой информацией): *We are putting Americans back to work doing the work America needs done*, обращение (5.09.2009);

- тезис-констатация (упоминание о каких-либо уже состоявшихся событиях, подача статистических данных): *In the past 3 years over 3 million Americans were discriminated against by insurance companies...* (15.08.2009);

- тезис-характеризация (раскрытие черт какого-либо предмета или явления): *My plan will provide more security and stability to those who have health insurance* (5.09.2009);

- тезис-обязательство (обещание воплотить какие-либо планы, идеи, замыслы в жизнь): *I will be unveiling additional ideas aimed at accelerating job growth* (5.12.2009);

- тезис-предостережение (информация о негативных событиях, которые могут последовать после непринятия ряда мер): *If we don't act average family premium will keep rising to more than \$22 000 within a decade* (15.08.2009);

- антитезис (негативное высказывание): *I refuse to allow this future to happen* (12.09.2009).

Наиболее частотными являются два первых вида тезисов, что вызвано декларативным характером речи.

3. Аргументы, которые тесно переплетены с тезисами:

- аргумент-доказательство: *We've saved jobs by closing State budget shortfalls to prevent the layoffs of hundreds of thousands of police officers, firefighters, and teachers who are today on the beat, on call, and in the classrooms because of the Recovery Act* (31.10.2009);

- аргумент-рассуждение: *The insurance industry knows all this. That's why they're at it again, using their muscle in Washington to try to block a vote that they know they will lose* (19.12.2009);

- аргумент-описание: *But today, we are being given another chance to make it a reality, because each of these rights, and many more, are incorporated in the health insurance reform bill* (19.12.2009).

4. Заключение, которое подводит черту под всем вышесказанным, обычно краткое, 3–5 предложений: *These are the men and women we honor today. These are the men and women we honor on Veterans Day. And these are the men and women we shall honor every day, in times of war and times of peace, so long as our Nation endures* (7.11.2009).

5. Благодарность слушателям как финальная точка обращения (присутствует не во всех скриптах).

Проведенный анализ материала показал, что в еженедельных субботних обращениях президента к нации доминируют темы, связанные с процессами, происходящими в стране в заданный период (2009 год). Наиболее значимыми темами являются: экономика, медицина и здоровье, политика и роль в ней президента, а также национальное единение и традиции.

Помимо названных тем, президентом затрагиваются и другие, менее ожидаемые вопросы. Как отмечает Н. С. Сычевская, нетипичный топос семьи в обращениях президента «выступает и как непреходящая ценность, основа счастливого существования, и как социальный институт, организация потенциальных избирателей», а топос религии «создает положительный образ президента в глазах потенциальных избирателей» [9, с. 17].

К языковым особенностям еженедельного обращения президента к нации относятся следующие:

1. Наличие значительного количества лексических и грамматических знаков интеграции, позволяющих президенту «отождествлять себя с аудиторией, апеллировать к общей национальной, концептуальной и ценностной идентичности» [8, с. 252]: *And while there remains a great deal of difficult work ahead, I'm heartened by what we've seen these past few days: a willingness of those with different points of view and disparate interests to come **together** around **common** goals, to embrace a **shared** sense of responsibility and make historic progress (16.05.2009); But as much as we **all** have to be thankful for, we also know that this year millions of **Americans** are facing very difficult economic times (26.11.2009)*. Президент стремится показать, что он не отделяет себя от граждан своей страны, что у них общее прошлое, настоящее и будущее, общие цели, задачи и проблемы, которые они будут решать вместе.

Для реализации данной стратегии президент прибегает также к частотному использованию инклюзивного местоимения *we/our*: *Now, this economic crisis has reminded **us** that **we** are all in this together. **We** can't prosper by putting off hard choices or by protecting the profits of the few at the expense of the middle class. **We're** making steady progress towards recovery, but **we** must ensure that the legacy of this recession is an American economy that rewards work and innovation, that's guided by fairness and responsibility, and that grows steadily into the future (9.05.2009)*.

2. Использование средств художественной выразительности для привлечения внимания аудитории. Это объясняется тем фактом, что «фатические жанры политической коммуникации – это как раз такие жанры торжественной риторики, в которых стремление высказаться ярко и образно превалирует над точностью, а сама форма может брать верх над смыслом» [8, с. 252].

Наиболее частотными средствами выразительности, используемыми в выступлениях, на лексическом и синтаксическом уровнях являются:

- метафора: *We cannot allow the middle class in this country to be caught in the political crossfire of Washington. People want us to find solutions,*

not score points. And I will not allow middle class families to be treated like pawns on a chessboard (11.12.2010).

- градация: *In the weeks and months ahead, we have an opportunity to build on the work we've already done, an opportunity to rebuild our global economy stronger than before, an opportunity not only to protect the American people and America's economy but to promote sustained and balanced growth and prosperity for our Nation and all nations* (19.09.2009);

- анафора и синтаксический параллелизм: *We saw soldiers bringing to bear on our own soil the skills they had been trained to use abroad, skills that had been honed through years of determined effort ... We saw the valor, selflessness, and unity of purpose that makes our service men and women the finest fighting force on Earth, that make the United States military the best the world has ever known, and that make all of us proud to be Americans* (7.11.2009).

Как известно, одной из лингвистических универсалий является различение 1-го, 2-го, 3-го лица личных местоимений, что говорит о том, что категория лица есть не только в английском языке, принадлежащем к индоевропейской семье, но и во всех языках мира [10, с. 253].

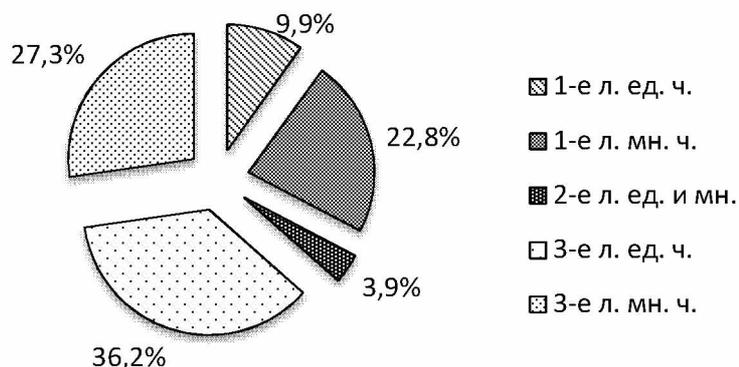
Категория лица в индоевропейских языках служит для того, чтобы представить связь действия и человека. Велика связь значений этой категории с лексическими значениями личных местоимений [11, с. 147].

Б. А. Ильиш дает определение категории лица в английском языке как класса, представленного 1-м, 2-м и 3-м лицом единственного и множественного числа. 1-е лицо представляет самого говорящего (единственное число) или группу, в состав которой входит говорящий; 2-е лицо – человека или людей, которым адресовано высказывание, а 3-е лицо – человека или людей, которые не являются ни говорящим, ни адресатом [12, с. 110–125].

Одной из особенностей грамматической категории лица в английском языке на современном этапе является ее моноядерность. К примеру, в русском языке глагольные формы лица и местоимения составляют 2 морфологических ядра категории персональности [13, с. 135], в то время как в английском единственным ядром категории персональности являются местоимения. Поэтому в нашей работе при рассмотрении прагматического аспекта категории лица мы ссылаемся на местоимения как единственное средство выражения категории персональности в английском языке.

В проанализированных нами текстах еженедельных субботних обращений американского президента к нации количество глаголов 1-го лица

единственного числа составляет 9,9 %, 1-го лица множественного числа – 22,8 %, 2-го лица – 3,9 %, 3-го лица единственного числа – 36,2 %, 3-го лица множественного числа – 27,3% (рисунок).

Особенности употребления категории лица глагола в жанре еженедельного субботнего обращения американского президента к нации

Как видно из рис., в проанализированных нами текстах преобладают местоимения 3-го л. ед. и мн. числа. Это связано с тем, что обычно при противопоставлении *мы – они* под *они* понимается негативно настроенная по отношению к говорящему, далекая в социальном отношении, группа людей. Наблюдается дистанцирование *мы – они*, их противопоставление. Однако в рамках нашего исследования *мы* выступает синонимом *они*, так как в своей речи президент часто употребляет местоимения 3-го л. ед. и мн. числа, говоря о своей нации, американцах.

Местоимения 1-го лица единственного числа представляют говорящего и все то, что с ним связано. Это не только средство субъективной идентификации, но и связь с точкой отсчета «здесь и сейчас». Говоря от 1-го лица единственного числа в еженедельном субботнем обращении к нации, президент может:

1. Делиться личным жизненным опытом, эмоциональными переживаниями: *I have been moved by your determination...* / Я был тронут вашей преданностью... (24.12.2009). *I have no greater honor than serving as your Commander in Chief* / Для меня является великой честью быть вашим Главнокомандующим (24.12.2009).

2. Показывает особый статус президента, его реальные и потенциальные возможности оказывать воздействие на ход событий в стране: *That's why I announced some additional steps this week...* / Именно поэтому я объявил о том, что на этой неделе мы примем некоторые дополнительные шаги... (12.12.2009). *I urge both Houses to act as quickly as possible to pass real reform* / Я побуждаю обе палаты действовать как можно быстрее, чтобы произвести настоящую реформу (12.12.2009).

3. Указывает на личную вовлеченность президента в политические дела страны в целом, а также в жизнь каждого конкретного американца: *I signed a bill that will eliminate some of the waste and inefficiency in our defense projects / Я подписал закон, который поможет избежать излишних растрат и неэффективности наших защитных проектов* (23.05.2009). *The stories and concerns I heard mirrored the countless letters I receive every single day / Рассказы и проблемы, которые я слышал, стали отражением бесконечных писем, которые я получаю каждый день* (5.12.2009).

4. Подчеркивает свою уникальность в политическом мире, то, что главные решения принимает он, являясь лидером страны: *I am confident that we will pass reform this year... / Я уверен, что мы произведем реформу в этом году...* (03.10.2009). *I will sign this legislation into law shortly... / Я подпишу этот законопроект в ближайшее время* (14.02.2009).

Путем использования местоимений 1-го лица единственного числа американский президент пытается создать образ, вселяющий желание у потенциального электората уважать его, прислушиваться к нему как к авторитетному политику и просто человеку, обладающему рядом положительных качеств.

Чаще всего в речи президента местоимения 1-го лица единственного числа идут в связке с местоимениями 2-го лица множественного числа, что помогает создать эффект объединения президента с нацией (а), а также с местоимениями 3-го лица множественного числа, что противопоставляет президента и другие силы, которые могут быть как позитивно, так и негативно настроенными (б).

а) *That's why I am calling on the Senate to pass this plan, so that we can put people back to work and begin the long, hard work of lifting our economy out of this crisis / Именно поэтому я призываю Сенат принять план, чтобы мы могли вернуть людей к работе и начать долгий и сложный путь по восстановлению нашей экономики после кризиса* (31.01.2009).

I also announced that we'll be taking additional steps through our financial stability plan... / Я также объявил, что мы примем дополнительные шаги к плану достижения нашей финансовой стабильности... (24.10.2009);

б) *And later this year, I will meet with those who come up with the best ideas to hear firsthand about how they would make your Government more efficient and effective / Чуть позже в этом году я встречу с теми, у кого есть наилучшие идеи, чтобы получить из первых рук информацию о том, как они сделают ваше правительство более эффективным и деятельным* (25.04.2009).

I've met [...] folks trying to carry on after losing the person they loved most in the world / Я встречался [...] с людьми, пытающимися прийти в себя после того, как они потеряли человека, которого они любили больше всех на свете (24.12.2009).

Местоимения 1-го лица множественного числа способствует достижению эффекта интеграции: сближению говорящего и слушающего, формированию доверительных отношений, единомыслия. Глаголы, связанные с местоимениями 1-го лица множественного числа, в жанре еженедельного субботнего обращения американского президента к нации могут нести следующие прагматические значения:

1. Употребление местоимения *we* для представления президента как части нации, для рассмотрения его как человека, который переживает вместе с простыми американцами все взлеты и падения в разных сферах жизни, интересуется их проблемами: *We can't expect relief from the tired old theories that, in eight short years, doubled the national debt...* / Мы не можем ждать облегчения от старых теорий, которые за короткие 8 лет умножили национальную задолженность в два раза... (07.02.2009).

[...] *that means they can't buy the goods we produce here in America, which means more lost jobs and more families hurting* / ...это означает, что они не могут покупать товары, которые мы производим здесь в Америке, что означает еще большую безработицу и еще больше пострадавших семей... (04.04.2009).

2. Употребление *we* для характеристики президента как составной части политической системы Америки, основного двигателя страны к светлому будущему: *They know we cannot let special interests and partisan politics stand in the way of reform, not this time around* / Они знают, что мы не позволим особым интересам и каким-либо подпольным делам стать на пути реформы, только не в этот раз (18.07.2009).

Simply put, the protections [...] would represent the toughest measures we've ever taken to hold the insurance industry accountable / Проще говоря, защитные мероприятия [...] могут представить строжайшие меры, которые мы когда либо принимали, чтобы поддержать страховые компании на плаву (19.12.2009).

Местоимения 2-го лица единственного и множественного числа имеют значение поддержания контакта, вовлечение адресата в разговор путем создания эффекта прямого диалога говорящего и слушающего.

В прямом значении подлежащее *you*, требующее глагола 2-го лица, имеет прагматическое значение адресата, то есть человека, которому действительно адресовано сообщение: *You know how TV loves a ruckus* / Вы знаете, как телевидение любит шумиху (15.08.2009).

[...] *then you should know that's what's happening right now* / [...] тогда ты должен знать, что происходит прямо сейчас (15.08.2009).

В переносном значении глагол, связанный с местоимением 2-го лица, примыкает к подлежащему, которое фактически является формальным. Данная структура употребляется для передачи накопленного национального опыта, воззвания к национальному общему самосознанию и является безличной: *So if **you**'re willing to put country before party and the interests of our children above our own, if **you** refuse to settle for a politics where scoring points is more important than solving problems, and if **you** believe, as I do, that America can still come together to do great things, then join us* / Если вы готовы отдать предпочтение стране, а не партии, интересы наших детей своим собственным, если вы отказываетесь от политики, где важнее зарабатывать очки, а не решать проблемы, если вы верите, что Америка еще способна вершить великие дела, присоединяйтесь (12.09.2009).

Кроме того, предикат, представленный глаголом, связанным с местоимением 2-го лица, может использоваться с целью:

1. Трансляции информации, предназначенной для всей нации в целом и каждого в отдельности (обезличенные предложения): ***You** can also reach out directly to our forces around the world* / Ты также можешь прямо обратиться к представителям наших вооруженных сил по всему миру (24.12.2009). На основе этого примера видно, что говорящий лично обращается к каждому американцу, прося помощи для вооруженных сил.

*And my commitment to **you**, the American people...* / И мой совет вам, людям Америки... (5.12.2009). В данном случае после местоимения *you* идет разъяснение, которое подчеркивает, что президент обращается ко всей нации в целом.

2. Обращения к определенной группе сограждан, обладающей определенными чертами и характеристиками: *For we know that positive news for the economy as a whole means little if **you**'ve lost your job and can't find another...* / Как мы знаем, позитивные новости в экономике являются малозначимыми, если вы потеряли работу и не можете найти другую... (31.10.2009). В данном случае президент обращается к группе граждан Америки, страдающих от безработицы.

*If **you** live near a military base, **you** can reach out through your workplaces, your schools, your churches* / Если вы живете недалеко от военной базы, вы можете поддерживать контакт через ваши рабочие места, школы, церкви (24.12.2009). Здесь президент обращается к населению, проживающему недалеко от военных баз.

Местоимения 3-го лица единственного и множественного числа дистанцируют субъект от говорящего, поскольку они указывают на лицо, которое не участвует в диалоге и связано с моментом речи только косвенно.

Именно поэтому довольно часто местоимение *they*, проецирующее на глагол значение 3-го лица множественного числа, используется в значении некоей негативно настроенной силы, которая противостоит и противопоставляется в речи нации и президенту, представленным местоимениями *I, we*: *That's why **they're** at it again, using their muscle in Washington to try to block a vote that **they** know they will lose* / Именно поэтому они снова у дел, прилагая все силы в Вашингтоне, чтобы остановить голосование, которое они знают, что проиграют (19.12.2009).

***They're** filling the airwaves with deceptive and dishonest ads* / Они заполняют эфир обманчивой и недобросовестной рекламой (17.10.2009).

Кроме того, местоимение *they* может приближаться по своему значению к *we*, когда речь идет об американской нации. В данном случае происходит небольшое дистанцирование президента и нации, что показывает особый статус президента как человека, способного изменить жизнь нации: *It's where they get their teeth checked and their medical records updated...* / Это где проверят их зубы и обновят медицинские записи... (07.11.2009).

*Americans know that **they** have a responsibility to live within their means and pay what **they** owe* / Американцы знают, что они несут ответственность за то, чтобы жить в рамках своих возможностей и оплачивать то, что должны (09.05.2009).

Что касается глаголов 3-го лица единственного числа, то они могут быть сопряжены с местоимениями *he, she, it*. Местоимение *it* употребляется, когда речь идет о документах и проектах: *That's why **the Recovery Act** was designed to help small businesses expand and create jobs* / Именно поэтому и был создан акт восстановления, который поможет малому бизнесу расширяться и создавать новые рабочие места (24.10.2009).

*Finally, **the Recovery Act** is saving and creating jobs all across the country* / В конце концов, акт восстановления сохраняет старые и создает новые рабочие места по всей стране (31.10.2009).

Кроме того, есть случаи употребления местоимений *it, this, there* в качестве формальных подлежащих в соответствующих структурах. Они дают глаголу форму 3-го лица единственного числа вне зависимости от реального субъекта предложения: *It's a crime that would have horrified us had its victims been Americans of any background* / Это – преступление, которое напугало нас, и его жертвами являются американцы разного социального статуса (7.11.2009). *But **this is** not the time to pat ourselves on the back* / Это не время сдаваться (17.10.2009). ***There are** so many ways to help...* / Есть так много способов помочь... (24.12.2009).

В текстах жанра еженедельного субботнего обращения американского президента к нации наиболее широко представлены местоимения 3-го лица единственного числа по причине того, что в своей речи президент обращается к различным личностям, которые являются значимыми для страны в данный момент либо внесли вклад в историю, пытается адресно решить проблемы конкретных жителей страны, которые к нему обращались. За местоимениями *he, she, it* можно увидеть:

- Конкретные организации: [...] *the Treasury Department began directing employers to reduce the amount of taxes withheld from paychecks / [...] казначейство начало направлять деятельность работодателей с целью снизить количество налогов, взимаемых с налогоплательщиков* (21.02.2009). [...] *the FDA has the staff and support they need to protect the food we eat / [...] у ФДА должны быть все приспособления и поддержка, которые им нужны, чтобы защитить еду, которую мы едим* (14.03.2009).

- Конкретные должностные лица: *She (Judge Sonia Sotomayor) was appointed to the U.S. District Court [...] where she presided over hundreds of cases / Она (судья Сония Сотомэйор) была отправлена в районный суд США [...] где она руководила рассмотрением более сотни дел* (30.05.2009). *Aneesh Chopra [...] has agreed to serve as America's Chief Technology Officer / Анеш Чопра [...] дал согласие служить Главным офицером Америки в сфере технологий* (18.04.2009).

- Цитирование великих мыслителей: *Martin Luther King once said, "in a single garment of destiny," is a lesson of all the world's great religions / Мартин Лютер Кинг однажды сказал: «Единое одеяние судьбы – это объединяет все мировые великие религии»* (11.04.2009).

- Конкретные простые американцы, обратившиеся к президенту за помощью: *Lori's got a preexisting condition [...] so no insurance company will cover her / У Лори был ряд перенесенных ранее заболеваний [...] поэтому страховая компания должна была покрыть расходы* (15.08.2009). *When Katie tried to change insurance companies, she was sure to list her preexisting conditions... / Когда Кэти старалась изменить страховую компанию, она была уверена, что сможет составить список своих перенесенных заболеваний...* (15.08.2009).

Таким образом, жанр еженедельного обращения президента США к нации, появившись еще во время правления президента Ф. Рузвельта, имеет довольно долгую историю существования, однако в эпоху информационных технологий он претерпевает изменения и обновляется, переходя в видеоформат. Поскольку это ритуальный жанр, его основной чертой является

наличие фиксированного хронотопа и строгой композиционной схемы. Основной функцией, на достижение которой направлен данный жанр президентской риторики, является функция интеграции, для осуществления которой говорящим используются специфические лексические, грамматические и стилистические средства.

Наиболее частотным в жанре еженедельного субботнего обращения американского президента к нации являются местоимения 3-го лица единственного числа (36,2 %), поскольку помогают идентифицировать не только нацию в целом, но и конкретных, наиболее выдающихся, ее личностей. Также большой процент местоимений 3-го лица встречается в безличных конструкциях с формальным подлежащим, где игнорируется реальный субъект действия.

Наименее используемыми являются местоимения 2-го лица, так как президент старается избегать прямого обращения к кому-либо, предпочитая обращение к широким массам. Главным адресатом в жанре еженедельного субботнего обращения американского президента к нации являются американцы, к которым президент предпочитает обращаться, используя местоимения 1-го и 3-го лица.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кибрик, А. А.* Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов / А. А. Кибрик // Вопросы языкознания. – 2009. – № 2. – С. 3–21.
2. *Баранов, А. Н.* Введение в прикладную лингвистику: учеб. пособие / А. Н. Баранов. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 358 с.
3. *Шейгал, Е. И.* Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – М. : Гнозис, 2004. – 326 с.
4. *Олешков, М. Ю.* Педагогический дискурс: учеб. пособие / М. Ю. Олешков. – Нижний Тагил: Нижнетаг. гос. соц.-пед. акад., 2012. – 310 с.
5. *Василенко, Е. Н.* Реализация коммуникативной стратегии убеждения средствами грамматических категорий (на материале политического дискурса): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е. Н. Василенко. – Минск, 2013. – 112 л.
6. *Спиридовский, О. В.* Лингвокультурные характеристики американской президентской риторики как вида политического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О. В. Спиридовский; Воронежский гос. ун-т. – Воронеж, 2006. – 26 с.

7. *Deitz, C. A Short History of the Weekly Presidential Radio Address / C. Deitz [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://radio.about.com/od/presidentialradioaddress/a/A-Short-History-Of-The-Weekly-Presidential-Radio-Address.htm>. – Дата доступа : 04.09.2014.*
8. *Спиридовский, О. В. Президентское субботнее видеообращение в лингвокультуре США / О. В. Спиридовский, Ю. С. Щурова // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2012. – № 10. – С. 248–256.*
9. *Сычевская, Н. С. Структура и прагматика публичной речи (на материале англоязычного политического выступления и религиозной проповеди : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. С. Сычевская; Минский гос. лингв. ун-т. – Минск, 2008. – 23 с.*
10. *Мечковская, Н. Б. Общее языкознание. Структура и социальная типология языков: учеб. пособие / Н. Б. Мечковская. – 8-е изд. – М. : Флинта; Наука, 2011. – 312 с.*
11. *Хаймович, Б. С. Теоретическая грамматика английского языка (на английском языке) / Б. С. Хаймович, Б. И. Роговская. – М. : Высш. шк., 1967. – 230 с.*
12. *Ильиш, Б. А. Строй современного английского языка (на английском языке) / Б. А. Ильиш. – М. : Просвещение, 1965. – 380 с.*
13. *Бондарко, А. В. Русский глагол / А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин. – Л.: Просвещение, 1967. – 190 с.*

The goal of the research is to find out specific properties of the President of the USA's weekly address to the nation as a specific genre of political discourse and to describe the peculiarities of verb personal forms usage in the texts of this genre. The data of the research are 40 scripts of B. Obama's Saturday addresses to the American people in 2000, the overall volume of which comprises 41938 word forms.

Е. В. Глинка

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ УСТОЙЧИВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ, ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ В ЗАГОЛОВКАХ МЕДИАТЕКСТА

В статье рассматриваются устойчивые выражения (логоэпистемы), имеющие культурологическую значимость, их функционирование и различные виды трансформаций в заголовках медиатекстов белорусских СМИ. В результате перифразирования логоэпистем появляются новые смыслы, обусловленные прагматикой.